

Однако внезапный голос мгновенно изменил атмосферу с довольно расслабленной на очень напряженную.

"Как сегодня поживает этот ублюдок? Отсасывает у другого мужчины, чтобы получить какую-то услугу от своей матери?" Мужчина сказал это с насмешливым презрением, а затем злобно рассмеялся, что мгновенно разозлило Гарри, а также сира Дарклина позади них. Висенья перенесла оскорбление с удивительным изяществом, и Гарри понял, что это, должно быть, происходит регулярно. Это только усугубило ситуацию, и он разозлился еще больше, учитывая, какой приятной и любезной казалась молодая женщина. Тогда он сказал довольно глупую вещь.

"По моему опыту, есть два вида ублюдков, принц Эмонд". сказал Гарри, зная, что это он, по сапфировому глазу, который был у него на память о другом случае, когда он открыл рот, не подумав о последствиях, подумал Гарри с удивительным ликованием. "Ублюдки по рождению и ублюдки по природе. Ублюдки по рождению не могут ничего с собой поделаться и имеют незаслуженно плохую репутацию, многие из них на самом деле хорошие и трудолюбивые люди, поскольку им приходится работать вдвое больше, чтобы получить половину заслуг. Вы, я думаю, подходите под вторую категорию, люди, которые нецензурно выражаются, громкие, раздражающие и отвратительные. А теперь, если вы не возражаете, я думаю, что мы с принцессой должны посмотреть на крестное дерево в замке". сказал Гарри и начал уходить с изумленной принцессой на буксире и сиром Дарклином, который изо всех сил пытался согнать с лица недоуменную улыбку. Эмонд тем временем был так потрясен тем, что его оскорбили, что не реагировал, пока они не ушли, а потом зарычал от злости и бросился искать свою мать и брата.

"Неприемлемо!" гневно сказал Эйгон после того, как Эмонд рассказал ему и остальным Зеленым о том, что произошло в садах. Его мать, стоявшая рядом с ним, едва не тряслась от ярости из-за того, как какой-то ничтожество оскорбил ее сына, желая получить его голову.

"Но если мы донесем об этом королю, он тоже услышит, что ты назвал ее бастардом, и тогда наказаны будем мы". Кроткий голос его сестры и жены Хелены раздался сбоку от него, и она слегка струсила от его отвращения, что только заставило его возненавидеть ее еще больше и решиться посетить Улицу Шелка сегодня вечером.

Но он и вся его семья не могли просто отмахнуться от этих слов, хотя она и была бастардом, король никогда не услышит об этом и, скорее всего, накажет Эймонда за эти слова. В конце концов, он отдал одному из бастардов-сыновей их ненавистной сестры новый меч вместо них, так что это было ясным указанием на то, какой стороне семьи он отдает предпочтение.

"Ваши милости, возможно, есть способ добиться справедливости за нанесенные оскорбления и одновременно ослабить Блэков". Лорд Джаспер Уайлд сказал с задумчивым выражением лица, когда все ожидающе повернулись к нему, он продолжил. "Его милость сейчас очень доволен Певереллами, но, несмотря на подарки, которые они ему принесли, они довольно бедная семья из Речных земель, которая только пытается вылезти из грязи. Почему бы не предложить его милости, чтобы принцесса Висенья и Гарри Певерелл поженились?"

Это прозвучало несколько неожиданно, и никто из "зеленых" Таргариенов не выглядел удивленным этим предложением, но грандмейстер Орвайл согласился со своим коллегой по Малому совету.

"О, конечно, ваши милости, у Певереллов мало монет и очень бедная армия. У них даже нет ни одного рыцаря на службе, чего еще можно ожидать от семьи древопоклонников?" с насмешкой сказал Оруайл, напомнив всем, что Певереллы поклоняются Старым Богам, как и северные лорды, которые, по его мнению, были такими же никчемными.

К несчастью для бабушки, в доме Певерелл никогда не работал мейстер, а последний член его ордена, побывавший в Харренхолле, был убит как предатель дома Стронгов, и его собственные предрассудки выбирали его слова, а не полезный опыт.

"Это помешало бы Реанире использовать свою дочь, чтобы заполучить более могущественного союзника. Я слышал, что она обратилась к Первому Силорду в Браавосе". задумчиво сказала Алисента, помня об опасности, которую союз в этом городе может принести ее сыну, которого она твердо решила видеть сидящим на Железном Троне. Поэтому она приняла решение сразу же.

"Я поговорю с Визерисом и добьюсь этого, это поставит выскочку и ее бастардов на место". Она сказала это с ядом и жестокой ухмылкой, которую повторили ее старшие сыновья.

Позже тем же вечером, в Большом зале...

Гарри и Висенья сидели вместе за главным столом на пиру, что не осталось незамеченным, так как люди интересовались, что происходит.

Гарри был ошеломлен роскошью всего этого, он никогда раньше не был на пирах, не говоря уже о королевских. Длинные столы, сотни людей в зале, как гостей, так и обслуживающего персонала, кучи и кучи еды в количествах, которые казались невероятно расточительными, шум разговоров разносился эхом по всему помещению, и, когда он оглядел комнату, Висенья сочувственно улыбнулась.

"Многовато, мы не часто устраиваем такие банкеты. Только когда мой дедушка хочет сказать что-то важное или отпраздновать". Она сказала ему, что заставило Гарри нахмуриться.

"Что же он празднует? Статуи или другие подарки?" Он спросил, может быть, он просто хотел похвастаться, и Гарри заметил, что он носит цепочку, но для этого она казалась слишком большой. Висенья лишь изящно пожала плечами и внимательноковырялась в еде, пока главный распорядитель не объявил, что король хочет говорить. Все повернулись к нему лицом, когда он встал и с широкой улыбкой на лице назвал причину, по которой он созвал этот пир.

"Всем моим родным и друзьям, мне есть что праздновать, ведь я не только приобрел новые

сокровенные реликвии, но и моя дочь Ренира только что узнала, что снова беременна". Визерис сказал это с лучезарной улыбкой, а женщина, о которой идет речь, лишь мягко улыбалась из той части зала, которую занимали Черные, в то время как рядом с ней сидел гордо выглядящий Демон. Сама Висенья улыбнулась, надеясь на сестру, учитывая, что у нее уже было пять братьев, и удивилась, почему она не сидит с ними: дед хотел, чтобы она сидела за столом слева от него, рядом с ней был Гарри Певерелл, а Алисента Хайтауэр и лорд-десница Отто Хайтауэр сидели справа от него. Очевидно, его важные новости были как-то связаны с ней, но что, спросила она себя?

Визерис не заставил себя долго ждать и сделал свое важное заявление.

"Еще один повод для праздника - помолвка моей старшей внучки Висеньи". сказал он, и все начали тихо перешептываться, это была большая новость... брак Висеньи Таргариен, которая, по мнению многих, была так же прекрасна, как и ее мать, но была запятнана слухами о том, что она бастард. Многие лорды добивались ее руки, но из-за слухов отказывались от нее, так за кого же Визерис собирается выдать ее замуж? Ренира и Деймон выглядели внезапно обеспокоенными, поскольку ничего об этом не слышали, а ее братья выглядели встревоженными, поскольку не хотели потерять свою дорогую сестру. Никто не заметил самодовольного выражения, которое на мгновение появилось на лицах Алисента и Эйгона.

Визерис, к счастью, не заставил их ждать ответов.

"С сегодняшнего дня моя внучка будет обручена с Гарри из дома Певерелл, пусть их союз станет благословением для обеих семей и принесет им огромное счастье и радость до конца жизни".

Наступила минутная тишина, пока присутствующие в зале впитывали информацию, никто не мог поверить в услышанное, и в зале раздались вежливые аплодисменты. Ренира и Демон нахмурились, поняв, что сделали Зеленые, а младшие мальчики задумались, означает ли это, что их сестра уезжает жить в другое место.

За главным столом Гарри и Висенья сидели в полном шоке от объявления, ни один из них не мог в это поверить, а когда они повернулись друг к другу и посмотрели друг другу в глаза, то поняли, как их жизни были скованы одной цепью, а теперь они соединились в одно целое.

-х-

"НЕПРИЕМЛЕМО!" закричала Ренира, ворвавшись в комнату, где собрались Гарри, Висенья, Демон и несколько человек из "Внутреннего круга" Блэков. Демон корчился в углу в гневе из-за того, что их последняя попытка заключить союз была разрушена, Гарри и Висенья тем временем, которые еще не успели поговорить друг с другом об этом между собой, неловко сидели рядом, не зная, что сказать.

"Визерис отказывается отменить помолвку! Говорит, что это лучшее, на что мы можем надеяться, ведь многие уже отказались от нас". сказала Ренира, кипя от ярости, когда Алисента и ее отродье нанесли ей еще одно оскорбление. Будь прокляты Хайтауэры и вся их кровь до семи преисподних, - бушевала она и захлопнула дверь.

"Итак, вместо богатого принца-торговца из Браавоса мы имеем ничтожество из незначительного дома в Речных Землях". сердито сказал Демон, но это разозлило Гарри, который очень хотел просто отдать королю свои дары и уйти раньше, но со злостью подумал: "Никто не оскорбляет мою семью". Поэтому он встал и посмотрел Демону в глаза.

"У этого птенца есть имя и голос, не забывай, что ты говоришь о моей семье". Гарри сказал, что глаза обоих сузились, пока он говорил. "И мой дом находится далеко... далеко, уверяю вас".

На мгновение воцарилась тишина: Демон с его вспыльчивым характером, готовым вот-вот взорваться, и Гарри с его смелостью и отсутствием страха, которые исходили от молодости и неопытности, в сочетании с отказом отступить перед кем бы то ни было.

Висеня смотрела между ними и на мгновение забеспокоилась, что вот-вот вспыхнет драка, она, честно говоря, не знала, что делать в этой ситуации. Она всю жизнь знала, что ее ждут замуж ради семьи, но ей и в голову не приходило, что это может произойти после всех слухов о ее происхождении. Она почти ничего не знала о Гарри и его семье, но он казался ей милым, утешала она себя, и достаточно привлекательным, возможно, она осмелилась надеяться, что это, наконец, может стать побегом из токсичной среды двора.

Подальше от постоянных ссор и нападок друг на друга между ее семьей и зелеными. Если они с Демоном не убьют друг друга первыми, подумала она с беспокойством.

Тихий кашель в углу милосердно нарушил напряжение, и все повернулись посмотреть на единственного члена Малого Совета, который встал на сторону черных, мастера монет лорда Лаймана Бизбери, он выглядел несколько нерешительным, но все же заговорил.

"Ваши милости, если позволите, хотя это, возможно, и не такой сильный матч, как вы надеялись для принцессы, но далеко не самый худший. Дом Певерелл далеко не слаб". Старик, который служил почти все время правления нынешнего короля и даже дольше. Глаза Рениры слегка сузились, но она вежливо спросила, учитывая его преданность.

"Как так, лорд Бизбери?"

"За последние десять лет их торговля развивалась очень быстро, они являются единственными производителями шелка и стекла в Вестеросе, а также фруктов, красителей и вин, которые продаются по всей стране, помимо всего прочего. Ваше платье сшито из шелка их производства, а у лорда Демона есть жеребец, выращенный ими". Он указал на платье, в которое была одета Ренира. И она, и Демон были удивлены, получив эти вещи в подарок и не зная, откуда они взялись.

Гарри был удивлен, что он, похоже, знал об их торговле, но как Мастер Монет это входило в его компетенцию. Затем он добавил то, чего тот, возможно, не знал.

"У нас также самая большая, хорошо оснащенная и обученная армия в Речных землях - семь тысяч пятьсот человек". Гарри добавил, зная, что должен заставить этих людей понять, что Дом Певерелл далеко не слаб, он не был слеп к тому, что они могут убить его, чтобы освободить Висенью и выдать ее замуж за кого-то другого, кто им больше по душе.

Количество мужчин заставило Рениру и Демона моргнуть и нахмуриться, когда они обдумали ситуацию: такая богатая и могущественная семья могла бы стать для них настоящим благом, и в идеальном положении, чтобы заставить подчиниться семьи в этом регионе, которые могут поддержать их врагов, если возникнет такая необходимость. Это был ресурс, который они не могли позволить себе растратить впустую, понимали они оба, и этот вопрос следовало обсудить с лордом и леди Певерелл, когда они придут. Вороны уже были посланы, чтобы вызвать их в суд на свадьбу.

Гарри тем временем решил, что ему и его будущей жене давно пора поговорить, поэтому он посмотрел ей в глаза, и она кивнула, желая поговорить с ним тоже. Они оба встали и без чьего-либо разрешения вышли из комнаты, оставив за собой шокированных негров. Они нашли пустую комнату и закрыли дверь, Гарри быстро, пока Висенья была повернута спиной, наложил на дверь защитные и запирающие чары, чтобы убедиться, что их никто не потревожит.

Сделав это и быстро убрав палочку обратно в кобуру, Гарри повернулся к Висеньи, которая стояла со скрещенными руками и выглядела раздраженной.

"Ты ведь понимаешь, что это все твоя вина?" спросила она, чем вызвала его раздражение.

"Я? Что я сделал?" быстро спросил он, а она лишь приподняла изящную бровь.

"Это ты решил оскорбить Эмонда! Ты назвал его ублюдком, и это их попытка унижить и тебя, и меня". Висенья сказала с отчаянием и села на свободный стул, вздыхая.

Видя ее точку зрения, Гарри тоже вздохнул и потер виски, прислонившись спиной к стене: так держать, Гарри, подумал он про себя с насмешкой. Отличные первые шаги в представлении своего дома, оскорбить одну фракцию Дома Таргариенов, чтобы потом сцепиться с другой.

Настоящий профессионал, подумал он с презрением, направленным исключительно на себя. Единственным оправданием ему служило то, что в тот момент это казалось правильным поступком.

"Так что же нам теперь делать?" спросил он, не зная, что делать в этой ситуации, а она просто

сказала ему.

"Король хочет, чтобы мы поженились, вот мы и женимся. Полагаю, нам стоит узнать друг друга получше, ведь теперь нам предстоит провести всю жизнь вместе". Висенья смирилась со своей участью и решила спросить его.

"На что похож Годрик Холлоу?". Если она собиралась провести там всю свою жизнь, то должна знать о нем больше. При упоминании о своем доме Гарри слегка улыбнулся и сказал ей.

"У нас нет ничего похожего на Королевскую Гавань, у нас есть скромный замок с окружающим его городом, обнесенным высокими стенами. В центре есть деревья и парк, чтобы люди могли наслаждаться, и много оранжерей, где мы выращиваем все виды фруктов и растений. У нас есть ткачи и ремесленники, которые работают над созданием товаров для торговли". Он сказал это, и Висенья улыбнулась его мечтательному описанию, ясно видя, что он очень любит свой дом. Казалось, он понял, что происходит, и смущенно улыбнулся. "Я думаю, нам нужно узнать друг друга получше, так может, начнем сначала?" спросил он, начиная чувствовать себя очень виноватым за то, что втянул ее в эту ситуацию. Он был рад, когда она улыбнулась и протянула руку.

"Висенья." сказала она, и он взял ее за руку.

"Гарри." Он ответил.

Остаток ночи они провели просто разговаривая, надеясь найти золотую середину, чтобы начать строить свои отношения. Они говорили о своей жизни, о своих надеждах и мечтах, а также о своих страхах до самой ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2913665>